

Жала жито, жала, выжинала
И, совсем уже лишившись сил,
Поутру рябиной тонкой стала,
Веточки покорно опустив.

Два годка пройдет – казак вернется,
На порог родной вбежит, смеясь.
Где ж жена? – мать только отмахнется,
Тихо скажет, что не дождалась...

Загрустил казак тяжелой грустью,
Близится уж новая страда,
Но никак страданье не отпустит,
Все сильнее болит его душа.

«Мама, что ж то за рябина в поле
Ветками печально так шумит?
Знаю я родные наши доли,
Но откуда здесь она стоит?»

«Ты не спрашивай, сынок, такую глупость,
Полю нужно рожь одну родить.
Вот, возьми топор, прости мне грубость,
Но рябину нужно ту срубить!»

Шел казак по родненькому полю,
К тоненькой рябине подошел.
Та стоит, как будто бы в неволе,
Ветерок ей косы порасплёл.

Отчего-то дрогнуло вдруг сердце,
И в ее ветвях немой укор.
«Не мешай, родная, земледельцам», –
Первый раз казак занес топор.